

РУССКО-БУЛГАРСКИЕ ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ И ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БУЛГАРСКОГО УЛУСА (1360–1431 ГГ.)*

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение русско-булгарских военных конфликтов 1360–1431 гг. и военного потенциала Булгарского улуса Золотой Орды. Анализ данного вопроса помогает определить место Булгарского улуса в военно-политической истории Восточной Европы, его военный потенциал и характер отношений с Великим княжеством Московским, Нижегородским и

Великим Новгородом в лице ушкуйников. Рассмотренный материал позволяет делать предположения об эволюции военного потенциала Булгарского улуса и новообразовавшегося Казанского ханства, о численности вооруженных сил булгар.

Ключевые слова: булгары, Булгарский улус, русско-булгарские войны, ушкуйники

Военные конфликты второй половины XIV — первой трети XV вв. на территории Среднего Поволжья с участием Булгарского улуса так или иначе затрагивались в научных работах — как посвященных татарской империи в целом¹ и Булгарской земле в частности², так и рас-

сматривающих русско-булгарские и русско-татарские отношения³, однако узкие, специальные вопросы военной тематики в истории булгар ордынской эпохи изучены сравнительно слабо. В данной статье мы анализируем сведения о войнах, ведшихся на территории булгар или с ними связанных, что позволяет существенно скорректировать наши представления о военном потенциале Булгарского улуса и его военно-политических отношениях с соседями в десятилетия, предшество-

* Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

¹ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 298, 338; История татар с древнейших времен. Т. 3. // История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Казань, 2009. С. 461–467; Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С. 118, 119, 123, 164–166.

² Алишев С. Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII–XVI вв. Казань, 2009.

С. 90–94; Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984. С. 119–125; Халиков А. Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань, 1994. С. 127, 128, 130.

³ Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. С. 83, 92; Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. М., 2011. С. 143–182.

вавшие образованию Казанского ханства. Анализируются вопросы возможной численности задействованных в конфликтах войск, характер и особенности стратегии сторон, оценивается военный потенциал Булгарского улуса.

В рассматриваемое время Булгарский улус имел военные контакты прежде всего с русскими государственными образованиями: Великим княжеством Московским, Великим княжеством Нижегородским и Новгородской землей (в лице ушкуйников). Кроме того, выходцы из Булгарского улуса должны были принимать участие в войнах Токтамыша с Тамерланом.

С 1360 г. отмечается новое явление в русско-ордынских отношениях — военные походы русских людей на территорию, подчиненную непосредственно Сараю. Вызвано это было, в первую очередь, Великой замятней в Орде и ослаблением контроля центра за окраинами. Причем первыми на это решились жители далекого от степей Новгорода, к тому же — не официальные лица, а «лихие люди», организовывавшие крупномасштабные судовые походы в булгарские земли. Поскольку одним из распространенных типов судов были ушкуи, участников походов называли ушкуйниками.

Первый поход ушкуйников на Булгарскую землю состоялся вскоре после убийства хана Бердибека⁴. Первое же нападение 1360 г. должно было привести к значительным потерям, тем более, что оно было совершенно неожиданным. Ордынские власти еще за год-два до этого были в состоянии контролировать окраины государства, тем более такие значи-

мые, как Булгарский улус. Тут же произошло событие, почти не имевшее аналогов в истории булгар.

Оно, однако, крайне лапидарно освещено в источниках. Но понятно, что новгородцы спустились на судах до Жукотина (Джукетау на левом берегу Камы), ограбили и убили много бесермен (татар), включая мирных жителей обоюбого пола⁵. Отмечается, что ушкуйники сам Джукетау захватили⁶.

Джукетау (важный центр камской торговли и, видимо, резиденция местного князя) располагался в 3 км к западу от г. Чистополя и состоял из т. н. цитадели, посада и пригорода. «Цитадель» располагалась на высоком мысу, образованном левым берегом Камы и правым берегом р. Килевки (уст. Жукоть, Жукотинка) и была укреплена, по крайней мере, с примыкающей к полю юго-восточной стороны: до настоящего времени сохранились остатки трех земляных валов (2,5–3 м высотой) и двух рвов между ними (глубина — до 2,5 м). Площадь укрепления составляла 5,8 га. С посадом и пригородом общая площадь Джукетау могла превышать 150 га⁷. В золотоордынское время Джукетау был крупным центром производства (в т. ч. черной и цветной металлургии и металлообработки), однако по мере усиления кризиса в Золотой Орде начинается его постепенный упадок. Второй половиной

⁵ Новгородская Четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 63.

⁶ Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. 15. М., 2000. Ст. 69.

⁷ История татар с древнейших времен. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006. С. 189; Хлебникова Т. А. К истории Жукотина (Джукетау) домонгольской поры // Советская археология. № 1. 1975. С. 234–251.

⁴ Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 120.

XIV в. датируются оставленные местным населением клады, являющиеся «индикаторами беспокойства», показателем тревожности жизни города, что подтверждает данные письменных источников⁸. Неясно, взяли ли ушкуйники укрепленную «цитадель»; возможно, они ограничились разорением жилой части города, поскольку она не имела укреплений, как это было принято в Золотой Орде⁹.

Источники московского происхождения однозначно именуют участников похода разбойниками и добавляют, что в отместку за это болгары и татары ограбили христиан, находившихся в их пределах¹⁰. Однако походы ушкуйников были выгодны и Великому Новгороду в целом, поскольку подрывали экономику торговых конкурентов на Волге.

Той же зимой жукотинские князья «подьяша» от хана трех послов — Уруса, Каирбека и Алтын(а)ч-бей, и «много протор бысть и истома князем руским». При этом предводителем ушкуйников назван Анфал¹¹ — видимо, тот самый новгородский боярин, бежавший из Новгорода и предводительствовавший многими походами ушкуйников вплоть до 1409 г. Более четко о набеге сообщает Архангелогородский летописец, в который вошли, видимо, какие-то местные, северные источники. Руководителем похода прямо назван новгородский боярин Анфал Микитин. После набега зимой

жукотинские князья послали «челобитчиков» к хану Хизру (ум. 1361) жаловаться на русских князей. Хан направил трех послов непосредственно к русским князьям с претензиями. Неясным остается значение фразы «ходил [Анфал] ратью на Кумада»¹². Возможно, Кумада — имя болгарского князя.

Ограбление русских купцов и ремесленников в татарских землях, а также претензии, выдвинутые ханом, привели к съезду князей в Костроме, на котором обсуждалась проблема ушкуйничества¹³. Решить ее, однако, не удалось, хотя какая-то часть разбойников была выдана ханским послам¹⁴.

Показательно, что важный для экономики всей Золотой Орды Булгарский улус оказался совершенно незащищен для внезапной атаки с реки. Большой «разбойничьей» ватаге удалось даже захватить один из городов улуса и уйти без значительных потерь. Сравнительно сдержанная реакция Сарая на это способствовала укреплению представления у русских князей о Булгарском улусе как о перспективном направлении военной деятельности (в отличие от южного, степного, куда, за исключением 1380 г., русские войска до конца XV в. не осмеливались выступать).

Интересно отметить, что в Булгаре археологически прослеживаются следы разгрома города около 1360 г. Обычно это интерпретируется как результат захвата Булгарского улуса Булат-Тимуром в

⁸ История татар с древнейших времен. Т. 3. С. 204–205.

⁹ Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 181.

¹⁰ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 10. СПб., 1885. С. 232.

¹¹ Сокращенный летописный свод 1493 г. // ПСРЛ. Т. 27. М.-Л., 1962. С. 242.

¹² Архангелогородский летописец // ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 73.

¹³ Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. 15. Ст. 69.

¹⁴ Владимирский летописец // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 112.

1361 году¹⁵. Однако не все историки согласны с точкой зрения, будто взятие им поволжских городов непременно сопровождалось их разорением¹⁶. Поэтому эти археологические данные можно соотносить и с набегами ушкуйников 60-х гг.

Новый набег ушкуйников последовал летом 1366 г. Новгородцы спустились по Волге и сперва разорили Нижний Новгород, где избили и ограбили татар, армян, русских людей (избили даже жен и детей), уничтожили их суда, пожгли дома. После таких сомнительных подвигов ушкуйники ушли на Каму, где повоевали булгар¹⁷. Ушкуйники шли на 150¹⁸ или 200¹⁹ ушкучах. Это от 4,5 до 6 тыс. чел., такое количество ушкучев выглядит завышенным. В данном случае под ушкучами понимались, судя по всему, суда небольшие (вместительностью на 10–15 чел.); это от 1,5 до 3 тыс. чел., что также немало.

Сведений о противодействии набегу со стороны булгар нет. В Новгородской летописи говорится, что «наших пострелили, Филипа Утреткова и Бориса Квашенкина да 2 человека»²⁰. Но тут имеются в виду, скорее всего, события в Нижнем Новгороде.

После сообщений о событиях весны «лета 6875» в летописи приводит-

¹⁵ *Хлебникова Т. А.* История археологического изучения Булгарского городища // *Город Булгар. Очерки истории и культуры.* М., 1987. С. 42, 43, 70.

¹⁶ *Фахрутдинов Р. Г.* Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 122. Прим. 117.

¹⁷ *Никоновская летопись* // ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897. С. 6.

¹⁸ *Симеоновская летопись* // ПСРЛ. Т. 18. М., 2007. С. 104.

¹⁹ *Никоновская летопись* // ПСРЛ. Т. 11. С. 6.

²⁰ *Новгородская Четвертая летопись* // ПСРЛ. Т. 4. С. 65.

ся рассказ о попытке бея Булактемира (Булат-Тимура, в 1361 г. захватившего Булгарский улус и фактически отколовшегося от Сарая) пограбить Великое княжество Нижегородское, т. е. это лето 1367 г. Иногда в литературе встречается иная датировка этого события — 1366 г.²¹, однако ее следует признать ошибочной.

Можно предположить, что набег был ответом на прошлогодний поход ушкуйников (новгородцы, как и нижегородцы, были русскими людьми, поэтому бей вполне мог в отместку напасть на тех из них, кто ближе; точно также в последующие годы русские князья наносили удары по Булгарскому улусу за действия степных татар).

Булат-Тимур пограбил нижегородские земли по Волге до Сундовати (совр. р. Сундовик на территории Большемурашкинского, Дальнеконстантиновского и Лысковского районов Нижегородской области, берега которой населяла в основном мордва) и сел князя Бориса. Получив известие о вторжении, князья Дмитрий и Борис с сыновьями и ратью выступили против татар. Те, не приняв боя, отступили за р. Пьяну. Отступление, видимо, приняло характер бегства, во время которого русские ратники избили отставшие «загоны», а многие татары утонули при переправе через реку. Булат-Тимур бежал в Орду, где был убит ханом Азизом²² (назад в Булгарский улус он не пошел, видимо, опасаясь преследования).

Нужно отметить, что князья отреагировали оперативно, причем им удалось

²¹ *Фахрутдинов Р. Г.* Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 123.

²² *Продолжение летописи по Воскресенскому списку* // ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 14; *Симеоновская летопись* // ПСРЛ. Т. 18. С. 106.

мобилизовать внушительную по численности рать, одним своим видом спугнувшую татар. Эта победа покончила и с обособлением Булгарского улуса, который снова вернулся под контроль Сарая.

Осенью 1369 г. в рейд по Волге направились 10 ушкуев, и еще несколько по Каме. «И биша их под Болгары»²³. Как видим, остановить разбойников болгары могли лишь в случае их малочисленности.

Осенью 1370 г. нижегородский князь Дмитрий Константинович, видимо, по велению Сарая и в сопровождении ханского посла Ачи-ходжи послал своего брата Бориса и сына Василия с многочисленной ратью на булгарского князя Асана²⁴. (По предположению М. Г. Сафаргалиева, князь Асан — это бежавший из Сарая бывший хан Хасан²⁵). Демонстрации силы оказалось достаточно, чтобы бий выслал навстречу рати «челобитье» и многие дары. Князья и посол дары «поимаша», а на место Асана (видимо, наместником Булгарского улуса) посадили Салтана Бакова сына²⁶. Как видим, у бия Асана не было ресурсов для противостояния войску одного только Нижегородско-Суздальского княжества.

Поход ушкуйников 1374 г. стал одним из самых масштабных по охвату территории. В разгар великой замятни в Орде 90 ушкуев прошли по Вятке (ограбив местное население) и взяли Булгар. Ушкуйники

хотели город сжечь, но в итоге удовлетворились откупом с населения в 300 рублей. После этого ватага в устье Камы разделилась: 50 ушкуев пошли вниз по Волге к Сарая, а 40 — вверх, до Обухова, после чего разорили всё Засурье и Маркваш. После переправы через Волгу они порубили свои суда и отправились на Вятку на конях, заодно ограбив сёла по Ветлуге²⁷.

В Рогожском летописце и Симеоновской летописи подробно расписаны типы судов, использовавшиеся ушкуйниками: ладьи, паромы, насады, струги, павозки²⁸. Судя по этой записи, под ушкуями, на которых проводился поход, в летописях понимали все суда разного размера, что делает невозможным сколько-нибудь точную оценку численности ватаги. Тем не менее, приблизительные цифры можно привести — от 900 до 2700 чел.

В этом походе можно отметить ряд новых моментов. Во-первых, на этот раз набег коснулся не только Булгарского улуса, но и центра Золотой Орды, что стало возможно из-за внутривосточного кризиса в Сарае. Во-вторых, для набег теперь используется два оперативных направления — волжское и вятское.

Летом 1375 г. ушкуйники во главе с Прокофием (Прокопом) и Смолянином на 70 ушкуях снова отправились грабить поволжские города. Отмечается, что ушкуйников было 2 тыс. человек²⁹, что соответствует 70 судам (по 28/29 чел. на судно). Симеоновская летопись приводит иное

²³ Новгородская Четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. С. 66.

²⁴ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 11. С. 12.

²⁵ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. С. 126.

²⁶ Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. 8. С. 17; Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. 18. С. 109; Тверская летопись // ПСРЛ. Т. 15. М., 2000. С. 92.

²⁷ Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. 8. С. 21.

²⁸ Рогожский летописец. С. 106; Симеоновская летопись. С. 114.

²⁹ Продолжение летописи по Воскресенскому списку. С. 23–24.

число — 1,5 тыс. чел., что также вполне реально³⁰.

Сперва они заняли и ограбили Кострому, предварительно умело разбив ополчение и прогнав местного воеводу³¹. Затем был разграблен Нижний Новгород, где опять избили и бесермен, и христиан. Из Нижнего ватага проплыла на Каму и повоевала прибрежные селения, после чего вернулась на Волгу, и в Булгаре продала весь христианский полон (!)³². Не довольствуясь этим, ушкуйники направились к Сараю, убивая мусульман и грабя христианских купцов. В конце концов, они были обманом схвачены астраханским бием и перебиты³³.

Зимой 1376/1377 гг. московско-нижегородские войска совершили крупномасштабный поход на Булгарский улус. По В. Л. Егорову поход был вызван некими действиями местных властей против русских купцов и свободы торговли на Волге³⁴, что выглядит надуманным. Скорее прав был С. Х. Алишев, посчитавший поход следствием временного выхода Среднего Поволжья из-под контроля Сарая³⁵. Пользуясь политическим кризисом, русские князья решили разжиться военной

добычей и установить контроль над волжским торговым путем.

В Воскресенской летописи читаем: «тое же зимы посылалъ князь великий Дмитрей Иванович князя Дмитрея Михайловича Волынского с ратию на безбожныхъ Болгары, а князь Дмитрей Константиновичъ Суждальский посла сына своа князя Василия и князя Ивана, с ним же боаръ и воя многи». Походу придавалось большое значение, о чем говорит состав воевод и участие бояр и «многих воев». От московского князя идет недавно выехавший на московскую службу, но уже проявивший себя умелым полководцем Дмитрий Михайлович Боброк Волынский, ставший зятем Дмитрия Ивановича, будущий герой Куликовской битвы (он командовал Засадным полком). От великого князя нижегородского посланы двое сыновей — Василий Кирдяпа и Иван. Княжич Василий Кирдяпа уже имел опыт похода в булгарские земли (1370 г.).

К г. Болгару русские рати пришли в Великое говенье, 16 марта, в понедельник на Вербной неделе. Булгар возглавляли два князя — Асан и Махмат Салтан³⁶. Первый — видимо, тот самый, против которого в 1370 г. ходил войной нижегородский князь. Второй, по мнению Д. А. Котлярова, является сарайским наместником в Булгарском улусе, поставленном в том же 1370 г. с помощью русской рати³⁷.

Булгарское войско выступило против неприятеля под городские стены. Видимо, состоялось масштабное сраже-

³⁰ Симеоновская летопись. С. 116.

³¹ Костромичей было в 2,5 раза больше, чем новгородцев, но те разделись: часть рати лесом обошла костромичей с тыла и нанесла удар.

³² Отмечается, что ушкуйники брали с собой только самое ценное и легкое из добычи, а остальное топили в реке или жгли.

³³ Продолжение летописи по Воскресенскому списку. С. 23–24.

³⁴ Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. Изд. 3-е. М., 2010. С. 215.

³⁵ Алишев С. Х. Казанское ханство: возникновение и развитие // Материалы по истории татарского народа: Сборник трудов / Отв. ред. С.Х. Алишев. Казань, 1995. С. 92.

³⁶ Владимирский летописец. С. 122.

³⁷ Котляров Д. А. От Золотой Орды к Московскому царству: вхождение народов Поволжья в состав России. СПб., 2011. С. 88.

ние, почему его подробности и попали в летопись. Отмечается, что болгары начали обстрел противника из луков, «а инии зъ города гром пушаху страшаще Руские полкы, а инии изъ самостреловъ стреляху», т.е. с городских стен повелся огонь из огнестрельного оружия (типа тюфяков, уже через несколько лет использовавшихся русскими людьми при обороне Москвы)³⁸, а также тяжелых метательных орудий. Помимо этого, на бой болгары вышли на верблюдах, надеясь испугать русскую конницу. Однако должного эффекта психологическая атака не возымела, и русские ратники, ударив по болгарам, загнали их в город. «И убиша ту Бесермен 70»; цифры потерь вполне реалистичны и для сражений того времени значительны. В Холмогорской летописи болгарские потери «увеличились» до 200 человек³⁹.

Русское превосходство в военном отношении было столь заметно, что бии Асан и Махмат запросили мира и вынуждены были выплатить 2 тыс. рублей в пользу великих князей московского и нижегородского, а также 3 тыс. русскому воинству. Помимо этого, в Болгаре был поставлен дарга и таможник от Дмитрия Ивановича.

При отходе русские войска учинили разорение болгарскому населению, «суды их и села и зимници пожгоша, а людей изсекоша»⁴⁰. В следующем 1377 г. ниже-

городский князь Борис Константинович поставил в нижнем течении р. Суры городок Курмыш⁴¹. Думается, что этот акт имел не только оборонительное, но и наступательное значение.

У болгар не было сил для отпора неприятелю; не организовали они и ответных набегов на пограничные русские волости. Однако, вероятным следствием русского похода на Булгарский улус стало вторжение «царевича» Араб-шаха и разгром им русских полков на р. Пьяне (1377 г.).

В 1379 г. вятчане, пойдя ратью в Арскую землю, побили там ушкуйников, убили их предводителя Рязана⁴². Видимо, походы небольших ватаг ушкуйников на дальние и малонаселенные территории вообще не попадали в летописи. Арская земля хотя и соседствовала с центральными болгарскими районами, но находилась на отшибе и могла подвергаться кратковременным маломасштабным набегам (о малочисленности ушкуйников говорит то, что их побили вятчане).

Некоторая стабилизация обстановки в Среднем Поволжье должна была настать после прихода к власти в Орде Токтамыша. В 1382 г. хан посылал «в Болгары» повеление грабить русских купцов и все их суда и товар переправлять к нему (возможно, это было сделано, дабы не допустить утечки информации о готовящемся походе на Москву)⁴³.

После этого сведений о военных контактах болгар с русскими людьми нет до 1391 г., когда остро нуждавшийся в дотациях хан Токтамыш послал на Вятку

³⁸ Несин М. А. Применение артиллерии на Руси в конце XIV-середине XV столетия // Бомбардир. 2017. Вып. 27. С. 52-53; Пенской В. В. Военное дело Московского государства. От Василия Темного до Михаила Романова. М., 2018. С. 237.

³⁹ Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 87.

⁴⁰ Продолжение летописи по Воскресенскому списку. С. 24-25; Рогожский летописец. С. 116-117.

⁴¹ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 11. С. 18.

⁴² Симеоновская летопись. С. 129.

⁴³ Симеоновская летопись. С. 131-132; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. С. 212.

(богатую за счет пушнины) «царевича» Бектута⁴⁴. Он взял город, «а люде посече, а иные в полон поведе».

Новгородцы, видимо, в ответ на это организовали в том же году грабительский поход в булгарские земли. В источнике сообщается, что новгородцы, устюжане «и прочии» (жители других северных городов) соединились, на многих насадах и ушкуях спустились вниз по р. Вятке и вышли на Волгу. По пути они взяли Жукотин и Казань и на Волге ограбили купцов, после чего возвратились (видимо, тем же путем)⁴⁵.

Упоминание Казани в данном источнике, видимо, является анахронизмом; вместо нее подразумевался Кашан (Кошан), располагавшийся к западу от Джукетау на Каме же и неизвестный составителям поздних летописных сводов⁴⁶. Летописному Кашану, возможно, соответствует Кашанское I городище в 1 км к востоку от с. Шуран Лаишевского района Республики Татарстан. Расположено оно на правом берегу Камы, на террасе высотой до 90 м. С северо-востока и северо-запада городище ограничено оврагами, с юга — Камой. Со стороны поля имелись укрепления. После разорения ушкуйниками, Кашан, видимо, запустел⁴⁷. Булгарский улус снова не смог отбить на-

⁴⁴ Новгородская Четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. С. 99.

⁴⁵ Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Т. 25. М.-Л., 1949. С. 219; Рогожский летописец. Ст. 161; Холмогорская летопись. С. 92.

⁴⁶ Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 120. Прим. 112; Шпилевский С. М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 176.

⁴⁷ История татар с древнейших времен. Т. 2. С. 192–193.

падение речных разбойников, тем более, что многие представители военного сословия и часть боеспособного населения, предположительно находились в составе войска, собиравшегося Токтамышем для войны с Тамерланом. У Шереф-ад-Дина Йезди в «Зафар-наме» имеются смутные сведения об участии булгарских (и русских) ратей в походе Токтамыша на Мавераннахр еще ранее — в 1388 году⁴⁸.

В 1395 г. суздальско-нижегородский князь Семен Дмитриевич с татарским «царевичем» Ентяком захватил Нижний Новгород, но бежал от московской рати, затем совершившей разорительный поход на булгар. Сведения источников о захвате Нижнего Новгорода в плане хронологии противоречивы. В летописном своде конца XV в. это событие и последовавший затем трехмесячный поход князя Юрия Дмитриевича на «Татарскую землю» (в Булгарский улус) записаны дважды: за лето 6903 и лето 6907 (т. е. 1395 и 1399 гг.)⁴⁹. Софийская I и Новгородская IV летописи относят оба эпизода к 1395 г. К этой же дате склонялись А. Е. Пресняков, К. В. Базилевич, а В. А. Кучкин достаточно убедительно обосновывал ее, критикуя исследователей, предпочитавших более позднюю датировку⁵⁰. В данном исследовании мы будем придерживаться этой версии.

Нижний Новгород — первое важное приобретение великого князя Василия Дмитриевича с начала княжения, был взят

⁴⁸ Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.; Л., 1941. С. 156.

⁴⁹ Московский летописный свод конца XV в. С. 225–226, 229.

⁵⁰ Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. С. 143–182.

русско-татарским отрядом осенью 1395 г. после короткой осады. Зачинателем похода был, видимо, беглый суздальско-нижегородский Семен Дмитриевич, пытавшийся вернуть город себе. В этом он опирался, по словам летописи, и на Токтамыша, и на Аксак-Тимура, и на ставленников Едигея — Темир-Кутлуга с Шадибеком⁵¹. По интерпретации В. А. Кучкина, действия Ентяка, служившего Тамерлану, являлись частью политики последнего по ослаблению Орды. С захватом Нижнего Новгорода автор увязывает и неясные сведения восточных авторов о нападении Тамерлана на русские земли⁵². Видимо, тот же Ентяк после 1399 г. был послом в Москву от Шадибека и Едигея, следовательно, он мог и в Нижнем Новгороде действовать с санкции мангытского эмира или его покровителя — Тимура⁵³.

К Нижнему Новгороду татары подошли, видимо, 22 октября. После трех дней перестрелки город был взят обманом и ограблен, на что суздальский князь заявил: «не аз створих леть, но Татарове, а яз не поволен в них, а с них не могу»⁵⁴. В. А. Кучкин подчеркнул, что в источниках речь идет только о грабеже, а не об убийствах и уводе в полон населения, поскольку акция была направлена на возвращения города князю Семену, что было бы еще труднее сделать в случае убийств и увода его жителей⁵⁵.

⁵¹ Новгородская Четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Л., 1925. С. 398.

⁵² Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. С. 171–172.

⁵³ Горский А. А. Москва и Орда. С. 126.

⁵⁴ Московский летописный свод конца XV в. С. 225.

⁵⁵ Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. С. 162.

Татары взяли Нижний 25 октября и простояли там две недели⁵⁶ (до 7–8 ноября). В это время великий князь Василий уже собирал рать. Узнав об этом, татары покинули город. Очевидно, к Нижнему Новгороду должны были выдвинуться силы, значительной превосходившие по численности татар. В летописи действительно говорится о том, что Василий Дмитриевич собрал «рати многы». Возглавлял их его брат Юрий, а также воеводы и старшие бояре. Как предполагает В. А. Кучкин, быстрая отправка большой рати к Нижнему Новгороду и дальше стала возможной из-за предшествовавшей мобилизации на случай вторжения Тамерлана⁵⁷.

Судя по всему, сразу планировался ответный поход на ордынские места. Продлился он три месяца, и, если рати пошли на Булгарский улус тогда же, зимой, значит они должны были иметь с собой большой запас провианта и фуража. Таким образом, можно предположить, что это был не стремительный конный рейд, а хорошо спланированная неспешная операция, в ходе которой были взяты города Великий Болгар, Жукотин, Казань (видимо, подразумевается Кашан), Керменчук, избито много «бусурман» и татар. Назад рати Юрия Дмитриевича вернулись «с великою победою и с многою корыстью»⁵⁸. Окончиться поход должен был на первой неделе февраля.

Отметим, что Кирменское городище возникло в золотоордынский период в

⁵⁶ Новгородская Четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 380.

⁵⁷ Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. С. 171–172.

⁵⁸ Московский летописный свод конца XV в. С. 226.

лесном районе, где сарайские власти не препятствовали строго возведению укреплений, почему основная часть городка была укреплена валами и рвами⁵⁹. Это, однако, не остановило русских ратников.

Поход проходил в зимних условиях и на малознакомой вражеской территории, что говорит о высоком военном потенциале московского войска, его выносливости и упорстве в достижении поставленной задачи. Масштаб и значение похода оценили, видимо, и современники: как отмечено в Новгородской летописи, «и никто же не помнит толь далеча воева Русь Тотарскую землю»⁶⁰.

В. А. Кучкин отметил, что Ентяк отошел в Орду, т.е. на юг, к Тамерлану (если дело происходило в 1399 г. — к Едигею), оставив Среднее Поволжье без защиты, т. к. это не были земли, на которые великий эмир планировал распространять свою власть, тем более, что его войско было вымотано 11-месячным походом⁶¹. Русское войско, однако, атаковало не степные улусы, разоренные войной и занятые опасным противником, а оседлое население, после разгрома Орды оставшееся без должной защиты. Таким образом, этот поход носил компенсаторный характер — грабеж должен был пополнить великокняжескую казну и имущество ратников, а также поднять его престиж в глазах остальных русских князей. Добавим также, что население будущего Казанского ханства оказалось неподготовленным к отражению вторжения и не смогло ор-

ганизовать какое-либо сопротивление. Видимо, тысячный отряд Ентяка был по местным меркам внушительной силой, уход которой открывал возможности для беспрепятственного грабежа этой важной (в недавнем прошлом) части Золотой Орды.

В казанско-татарских легендах и «Дефтэр-и-Чингиз-намэ» XVII/XVIII вв. утверждается, что города Булгарской земли были разрушены Тамерланом. Данная точка зрения присутствует и в научной литературе⁶². Исходя из этого, делается предположение, что по этой причине русский поход был столь удачным — города оказались попросту беззащитными⁶³. Это, однако, вызывает вопрос о целесообразности русского похода: если указанные города были разорены и разрушены воинами Тимура, что тогда «воевал» три месяца князь Юрий, и для чего был проведен поход, если Ентяк всё равно ушел в степи? Выходит, что Булгарский улус в эти годы оставался привлекательным объектом для нападения, т.е. чагатаи его не разоряли. Тем более, что по другим источникам не видно, чтобы Тамерлан доходил войной до Среднего Поволжья, ограничиваясь в обоих походах землями к юго-востоку и юго-западу. Это не исключает появления в Булгарском улусе сравнительно небольшого контингента для взимания контрибуции и ослабления там влияния бежавшего Токтамышша. Ентяк со своим отрядом как раз мог заниматься этим вопросом, попутно захватив Нижний Новгород для суздальского кня-

⁵⁹ Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 181.

⁶⁰ Новгородская Четвёртая летопись // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 380.

⁶¹ Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. С. 173.

⁶² Котляров Д. А. От Золотой Орды к Московскому царству. С. 93.

⁶³ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. С. 165–166.

зя. Скорее всего, в народной памяти имя Аксак-Тимура, разорившего Золотую Орду, переплелось с событиями времен монгольского нашествия, действительно принесшего разрушения болгарским городам⁶⁴.

Осенью 1401 г. Василий I послал в мордовские и болгарские земли рать во главе с Иваном Андреевичем Удой и Федором Глебовичем для захвата жены суздальского князя Семена. Отмечается, что они «идоша на мордву» и наехали «в татарскую землю, место Цибица», где и схватили княгиню, после чего ушли в Москву. Узнав о захвате семьи с казной, князь Семен выехал «из Татар» в Москву, после чего был фактически сослан на Вятку, где умер в 1403 году⁶⁵. Обращает на себя внимание, что, хотя беглый князь опирался на болгарских князей, но оставил свою семью без их охраны, где-то на границе мордовских земель. Он или не доверял союзникам, или же не считал болгарские города безопасным местом на случай прихода московских полков.

Определяющим событием в военно-политической истории Волго-Окского бассейна в эти годы стало нашествие Едигея на Русь и подчинение им бывшего Булгарского улуса. Второе событие датируется 1406/1407 годами⁶⁶. После безуспешной осады Москвы и разорения центральных земель Великого княжества Московского, Едигей в конце 1408 — начале 1409 гг. прошел по Волге, захватил

и уничтожил Нижний Новгород и Городец⁶⁷. В некоторых источниках отмечается, что с ним, помимо татар, была «Болгарская сила и Мордва»⁶⁸. Вероятно, болгарское войско подошло к Едигею уже после отхода того от Москвы (под которой болгары не упомянуты). Катастрофические для Северо-Восточной Руси последствия похода Едигея определялись большой численностью его войска, отсутствием у русской стороны разведки на южном направлении и невозможностью собрать сколько-нибудь значительные силы для отпора татарам⁶⁹. Помимо этого, Великое княжество Московское было ослаблено очередным мором⁷⁰.

Одним из последствий нашествия Едигея было формальное восстановление независимого от Москвы Нижегородского княжества (ярлык на него получил кн. Даниил). Однако после многократных разорений от ушкуйников и татар Нижний Новгород остался в запустении, и его князю оставалось только продолжать искать союзников для борьбы с Москвой среди татар и болгар.

В разгар этих бурных военно-политических событий ушкуйники нанесли новый (и, видимо, последний) удар по Булгарскому улусу. Поход судовых ратей боярина Анфала «на Болгары» летом 1409 г. в источниках освещен очень кратко, хотя и представлен как крупное во-

⁶⁴ Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 161.

⁶⁵ Московский летописный свод конца XV в. С. 231, 233.

⁶⁶ Измайлов И. Л. Булгарский улус: Булгар и другие эмираты // История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. 3. С. 466–467.

⁶⁷ Грибов Н. Н. Нижний Новгород в XV веке: поиски утраченного города. М., 2018. С. 229, 232, 234–235, 238–239.

⁶⁸ Тверская летопись. Ст. 484.

⁶⁹ Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. СПб, 2009. С. 172–174.

⁷⁰ Московский летописный свод конца XV в.

енное событие⁷¹. Действовать Анфал со своими соратниками намеревался на двух оперативных направлениях с перспективой объединения группировок, видимо, в центре Булгарской земли — на Волге в районе устья Камы или уже выше по Камскому течению.

Сомнение, однако, вызывает количество насадов (и не только из-за того, что приведены круглые числа). В литературе встречается утверждение, что насады были крупными судами (до 20–30 м длиной), вмещавшими по 30–40 человек⁷². Следовательно, на Каму должны были отправиться 3–4 тыс. чел. (100 насадов), а на Волгу — 4,5–6 тыс. человек (150 насадов). Даже если сократить вдвое — с учетом места для провизии и другого груза — получится в общей сложности от 3750 до 5000 человек, которых в условиях малолюдного Севера найти было трудно. И это в то время, когда Новгород находится в состоянии войны с Ливонией, а центральные районы страны опустошены Едигеем. Ю. В. Селезнев определил численность всей рати в 1,5 тыс. чел., исходя из 10 чел. на насад⁷³. Ю. Г. Алексеев обратил внимание на использование насадов казанцами для прикрытия от стрел во время осады Устю-

га⁷⁴, что говорит о их небольших размерах (на 10–15 человек). Таким образом, численность ушкуйников могла достигать до 1,5–2,2 тыс. чел.

Очередной набег ушкуйников, быстро шедших по главным водным магистралям Булгарской земли, грабивших сельскую местность и города (русские и татарские) и уходивших от возможного контрудара, однако, окончился провалом, поскольку волжская группировка не успела соединиться с вятской, и та была разбита на Каме. Задержка, видимо, была вызвана отвлечением на грабеж Костромы и Нижнего Новгорода. Анфала на Каме встретили жукотинские и булгарские бии, предложили ему перемирие и откуп с земли, после чего «лестию» схватили (видимо, прямо на реке), когда тот «исплотился к ним» за данью. Дружина боярина была частично «иссечена», частично разбежалась⁷⁵.

Анфал был схвачен и уведен в Орду⁷⁶. Последнее показывает, что к этому времени Булгарская земля снова была включена в состав Орды, теперь подконтрольной Едигею. Участие в противодействии ушкуйникам ордынских татар не отмечено, но это можно предполагать исходя из общей военно-политической картины и последовавших затем событий.

Таким образом, победе булгар над ушкуйниками способствовали захват их предводителя, после которого те, види-

⁷¹ Вологодско-пермская летопись // ПСРЛ. Т. 26. М.-Л., 1959. С. 178; Московский летописный свод конца XV в. С. 239; Софийская Вторая летопись // ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. С. 37–38; Холмогорская летопись. С. 95; *Фахрутдинов Р. Г.* Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 124.

⁷² *Фехнер М. В.* Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1956. С. 20–21.

⁷³ *Селезнев Ю. В.* Русско-ордынские военные конфликты XIII–XV веков. Справочник. М., 2010. С. 122.

⁷⁴ *Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. С. 18.

⁷⁵ Новгородская Четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. С. 111, 178; Тверская летопись. Ст. 485; Летопись Авраамки // ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889. С. 158, 170.

⁷⁶ Московский летописный свод конца XV в. С. 239.

мо, не сумели организовать оборону и отбиться, а также опоздание волжской рати, которая должна была значительно увеличить силы Анфала. В целом, ликвидацию многочисленной группировки ушкуйников и ее лидера можно считать крупным военным достижением булгар. Тем более, что после этого набега новгородцев на Булгарский улус прекратились.

Несмотря на разорение страны во время нашествия Едигея, великий князь Василий собирался вернуть под свой контроль Нижний Новгород. Видимо, в рамках подготовки к этому и на случай нападений со стороны Булгарского улуса или Нижегородского княжества в 1410 г. великий князь повелел заложить на Волге ниже Костромы крепость Плесо (совр. Плес), которая должна была прикрывать город с юго-востока. На холме на правом берегу были возведены древо-земляные укрепления и, видимо, появилось какое-то постоянное население (пострадавшее в 1419 г. из-за эпидемии), хотя посада в XV в. еще не было⁷⁷.

Реальность угрозы с восточного и юго-восточного направлений даже для крупных городов показало разорение Владимира 3 июля того же года. Нижегородский князь Даниил Борисович, получив от Едигея назад свой город, «приведе» к себе «царевича» Талычу и послал его со своим боярином Семеном Карамышевым на Владимир изгоном. Это был небольшой отряд (всего 300 чел. — татар и руси по полторы сотни). Изгонная рать подошла к городу из-за Клязьмы, лесом, оставшись незамеченной. Горожане

не ожидали нападения. Наместника с ратью также не было в городе. Нападавшие действовали быстро и решительно: еще за Клязьмой они «взяли» городское стадо, затем пришли на посад, где учинили грабеж и резню.

Судя по сведениям другого источника, С. Карамышев и Талыча намеревались захватить (ни много ни мало) нового митрополита Фотия, только накануне впервые прибывшего во Владимир. Однако за день до набега Фотий уехал в волость на р. Сеньге. Кто-то успел предупредить его о нападении на Владимир и о том, что вскоре нападавшие придут за ним. Фотий ушел «в леса на озера». Татары не нашли митрополита, но много зла учинили христианам. По этому источнику выходит, что сожгли город и замучили ключаря Патрикея после неудачи с поимкой митрополита⁷⁸, т. е. набег был не единовременным, а растянулся, вероятно, на 2–3 дня. Нижегородско-татарская рать разграбила все церкви и дома, многих людей убили или увели в полон, а город подожгли⁷⁹.

Составителям Тверской летописи были известны другие подробности набега, но об участии в нем нижегородского боярина и о самом организаторе (князе Данииле) не говорится. Отмечается, что татары пошли на Владимир непосредственно от Нижнего Новгорода. Взятие Владимира летопись датирует 6 июля (быть может, тут отразилась растянутость акции на несколько дней). Уникальным является добавление о взятии татарами (и, види-

⁷⁷ Московский летописный свод конца XV в. С. 240; Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков. М., 1959. С. 63–64.

⁷⁸ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 11. С. 215–216.

⁷⁹ Московский летописный свод конца XV в. С. 240.

мо, нижегородцами) на обратном пути Стародуба и Муром (кн. Даниил, возможно, тем самым выводил города из-под московской власти)⁸⁰.

Разорение номинальной столицы Северо-Восточной Руси стало возможным из-за отсутствия в городе воеводы (опасность возможных набегов с востока была проигнорирована) и разведки (в виде разъездов и агентуры на местах) на всем протяжении от Владимира до восточных окраин Руси (хотя в случае с отрядом в 300 чел. она могла оказаться неэффективной в лесистой местности).

Участие татар в разорении Владимира на этот раз осталось безнаказанным: Среднее Поволжье теперь контролировал Едигей — это, наряду с людскими потерями 1408 г., не позволило организовать ответное вторжение на булгарские земли.

С другой стороны, зачинателем нападения был нижегородский боярин, почему и следовало прежде всего подавить сопротивление нижегородско-суздальской элиты. Прежде всего — вернуть Нижний Новгород под контроль Москвы. Момент был выбран подходящий — Витовт был занят войной с немцами и не мог бы вторгнуться в восточно-русские земли.

Василий I направил против нижегородских князей Даниила и Ивана рати во главе со своим братом Петром, а также с князьями ростовским, ярославским и суздальским. Сражение произошло 15 января 1411 г. «на Лыскове» (вблизи устья р. Сундовик). На стороне нижегородских Борисовичей выступили князья булгарские (из Булгара и Джукетау) и мордовские. Некоторые авторы почему-то считают, что московское войско потерпело

поражение⁸¹, хотя в источниках прямо говорится об отступлении обеих сторон при больших потерях⁸².

Поддержка булгарскими биями свергнутых нижегородских князей могла быть вызвана желанием иметь выше по Волге дружественное государство, которое будет буфером между их землями и Великим княжеством Московским, чьи войска разоряли булгар несколько лет назад. Сближала булгарских и нижегородских князей и общая опасность, исходившая от ушкуйников.

Следующий эпизод русско-булгарских военных столкновений относится уже к 1428 г.

Сообщение о приходе татар к Галичу летописи относят к лету 6937, а следом сообщают об их нападении на Кострому на Крещение, т. е. в январе. Следовательно, начало набега относится к концу 1428 г. Устюжская летопись называет татар казанскими, поскольку набег был совершен, видимо, выходцами из Булгарского улуса, или с его территории. Последнее подтверждается последовавшим через пару лет походом русской рати против булгар.

Объект нападения был выбран не случайно. После нашествия Едигея более близкий к булгарским землям Нижний Новгород в значительной степени запустел и, по-видимому, не представлял большой ценности для грабежа⁸³. Можно также предположить, что нападавшим было известно о ссоре между сидевшим в Галиче князем Юрием и великим князем

⁸¹ Горский А. А. Москва и Орда. С. 134; Грибов Н. Н. Нижний Новгород в XV веке. С. 34.

⁸² Тверская летопись. С. 485–486.

⁸³ Грибов Н. Н. Нижний Новгород в XV веке. С. 229, 232, 234–235, 238–239.

⁸⁰ Тверская летопись. Ст. 485.

Василием II, из-за чего допускалось отсутствие помощи галичанам со стороны.

В конце 1428 г. татары пришли к Галичу «без вести», т. е. внезапно. Видимо, разведки на этом направлении русскими князьями всё еще не велось никакой, и противник сумел незаметно и быстро подойти к самому городу, где в это время находился князь Юрий Дмитриевич. Началась осада города, продлившаяся месяц. Взять город татары не смогли, возможно, даже и не пытались. Зато были разорены окрестные волости. Если источники не ошибаются насчет сроков осады города, следует отметить, что окружение малолетнего великого князя Василия II или не имело возможности собрать за это время силы для отпора нападавшим, или же попросту не спешило на помощь князю Юрию, оспаривающему великокняжеский трон у Василия.

От Галича татары отступили, но на Крещенье (6 января 1429 г.) изгоном заняли Кострому. Видимо, и тут не ожидали прихода татар. Это говорит о беспечности местных властей. Город был захвачен и ограблен. Также татары повоевали окрестности гг. Плеса и Луха, после чего пошли вниз по Волге.

Только теперь против татар были посланы великокняжеские рати под началом дядьев Василия II — князей Андрея Дмитриевича Можайского (одного из руководителей обороны Москвы от Едигея в 1408 г.) и Константина Дмитриевича Углицкого, а также многих воевод с полками, среди которых отмечены Иван Дмитриевич, Федор Давыдович Палецкой Пестрый (Стародубский) и Федор Константинович Добрынский-Симской. В Устюжской летописи, в отличие от

остальных источников, сказано, что за татарами полки послал князь Юрий, а о Василии II умалчивается.

Какова могла быть численность русской рати? Множество воевод говорит о ее многочисленности и значении, которое придавалось походу. Однако цель похода (догнать и разбить болгарское войско, в прошлые годы не представлявшая серьезной угрозы даже Нижегородскому княжеству), его характер и время проведения (нужно было форсированно двигаться за противником по заснеженной слабозаселенной территории) говорят о том, что численность ратников не могла превышать 2–3 тыс., поскольку в противном случае возникли бы проблемы с прокормом большого числа коней и людей, а противник бы попросту ускользнул с полоном. (Напомним, что по оценкам специалистов, на Куликово поле русские княжества с большим напряжением выставили от 10 до 30 тыс. ратников⁸⁴). Иными словами, посылать против болгар огромное (10-тысячное) войско были нецелесообразно и опасно.

Русские рати дошли до Нижнего Новгорода, но татар не догнали и повернули назад. Нападавшие так и ушли бы вместе с полоном, если бы князь Ф. Д. Пестрый, объединив свои силы с силами Ф. К. Добрынского и отделившись от остальных воевод, не продолжил бы преследование. Татар они нагнали за Нижним Новгородом, разгромили арьергард, рассеяли остальные силы, полон отбили, «но не догнали царевича и князя Али-Бабы»⁸⁵.

⁸⁴ Амелькин А. О., Селезнев Ю. В. Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков. М., 2011. С. 150–157.

⁸⁵ Архангелогородский летописец. С. 84; Летописный свод 1518 г. // ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963.

Как видим, основная часть посланных за татарами воевод, включая высшее командование, не проявила должного упорства. Дойдя до последнего города на восточном пограничье, они повернули назад, посчитав, что сделали все возможное. Однако, как показали действия ратей Ф. Д. Палецкого и Ф. К. Добрынского-Симского, в данном случае задачу-максимум (догнать татар и отбить полон) возможно было выполнить.

Можно приблизительно оценить численность татарского отряда, напавшего на Галич, Кострому, Плес и Лух. Его действия характеризуются, с одной стороны, мобильностью и скрытностью, а с другой — концентрацией на одном участке, против одного города (сначала Галич, затем Кострома). Это говорит о небольшой численности татар. Против них великий князь послал относительно большие силы, но для нанесения ущерба отступавшим татарам хватило людей двух воевод. Это снова позволяет предполагать, что татары насчитывали в лучшем случае несколько сотен человек, до тысячи. Такая скромная цифра не должна смущать — как показывают события 1411 г., даже три сотни всадников в состоянии занять изгном и разорить такой большой город, как Владимир.

Весной 1431 г. Василий II послал на волжских и камских булгар князя Ф. Д. Пестрого. «Он же, шед, воева их и всю землю их плени»⁸⁶. Во главе войска поставлен умелый инициативный воевода — герой контрдействий 1429 г.

С. 264; Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 8; Сокращенный летописный свод 1493 г. // ПСРЛ. Т. 27. С. 343.

⁸⁶ Летописный свод 1518 г. // ПСРЛ. Т. 28. С. 264; Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 12. С. 9.

Н. Н. Грибов связывает посылку рати Федора Пестрого именно в 1431 г. с действиями Василия II против Юрия Звенигородского: «Возможно, главной целью этого похода... было воспрепятствовать Юрию Дмитриевичу заручиться военной поддержкой из районов Средней Волги, что когда-то удавалось оппозиционным нижегородским князьям, платившим наемникам своим «нижегородским» серебром»⁸⁷.

Действительно, восточная окраина Руси к концу 20-х гг. XV в. не являлась опасным стратегическим направлением. Набеги с этой стороны в течение десятилетий были явлением редким, единичным. Это подтверждается и тем, что во время ухудшения отношений между Василием II и Юрием Звенигородским в 1425 и 1430 гг. последний со своими людьми уходил от великокняжеских ратей на правый берег Суры⁸⁸, видимо, не опасаясь удара с востока. Однако с учетом набега булгар на его город Галич в 1429 г. относиться к предположению о его союзе с ними нужно осторожно.

Чем бы ни был вызван этот поход, очередное вторжение в булгарские земли не встретило серьезного сопротивления и причинило большой ущерб местному населению.

Итак, проанализировав историю русско-булгарских военных столкновений второй половины XIV — первой трети XV вв., мы можем сделать ряд выводов.

Прежде всего, мы видим, что в течение рассматриваемого периода булгар-

⁸⁷ Грибов Н. Н. Нижний Новгород в XV веке. С. 37.

⁸⁸ Московский летописный свод конца XV в. С. 246; Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 147.

ская сторона почти всегда была обороняющейся. Население Булгарского улуса постоянно испытывало сильнейшее военное давление со стороны западных соседей — великих княжеств Московского, Нижегородского и представителей Новгорода Великого — ушкуйников.

Всего мы насчитали 15 эпизодов в истории русско-булгарских военных столкновений рассматриваемого периода (участие булгар в походе Едигея на Москву можно не учитывать, поскольку действовали они не самостоятельно). Из них 7 — походы ушкуйников (1360, 1366, 1369, 1374, 1375, 1391, 1409 гг.); только один из них можно считать ответом за нападение степных татар на Вятку (1391 г.).

Военно-политические отношения с великими княжествами были сложнее. В 1367 г. закрепившийся в Булгарском улусе бий-сепаратист Булат-Тимур, возможно, попытался разжиться, грабя нижегородские окраины, но в итоге бежал от подошедшего войска без боя (однако, и в этом походе можно видеть ответ на действия ушкуйников годом ранее). С 1367 по 1395 (или 1399 г.) со стороны Булгарского улуса не отмечено агрессивных акций в отношении западных соседей; те же, в свою очередь, совершили два похода в булгарские земли (1370, 1376 гг.); в первом случае нижегородское войско шло по санкции Сарая, и боя не было, во втором — нижегородско-московское войско вторглось туда с грабительскими целями. Совместное с суздальским князем взятие и разорение Нижнего Новгорода, по сути, также было делом рук выходцев из степей, действовавших, видимо, с санкции Тамерлана или Едигея. В ответ же московское войско разорило булгарские города и сёла.

Д. А. Котляров полагает, что между набегами ушкуйников и походами русских князей на Булгарский улус есть принципиальная разница: «ушкуйники приходили с целью захвата добычи, грабежа местного населения. Организованные русскими князьями походы, как правило, были ответом на враждебные действия с востока, со стороны булгарских княжеств». Так, поход Юрия Дмитриевича был ответом за разорение Нижнего Новгорода⁸⁹. Однако, в источниках нигде не говорится о поддержке суздальско-нижегородского князя именно булгарскими князьями, зато отмечено, что Ентяк ушел в Орду, где и искал помощи в возвращении города князь Семен Дмитриевич. Вряд ли в Москве до такой степени не различали «бесермен»-булгар и степных татар; просто углубляться в степи русские рати не рисковали до 1491 г.⁹⁰, а оседлые соседи по Волге, как показывал предыдущий опыт, в военном отношении были слабы. Походы же 1370 и 1376 гг. называть ответом на действия булгар нельзя. Действия же ушкуйников также не были просто разбойничьими набегами — многолюдность, участие в них представителей новгородской элиты и отсутствие каких-то серьезных санкций со стороны Новгорода в отношении участников походов поднимают их на уровень практически государственный. Ушкуйники были почти теми же русскими людьми, как и жители Нижегородского и Московского княжеств, и можно было бы ожидать, что булгары попытаются предпринять в от-

⁸⁹ Котляров Д. А. От Золотой Орды к Московскому царству. С. 92.

⁹⁰ Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. С. 315.

ношении своего ближайшего соседа ответные акции за набеги. Однако, таких сведений в летописях нет.

Только в конце XIV — начале XV вв. можно говорить о попытках булгарской элиты как-то влиять на военно-политическую обстановку в регионе. Они поддержали беглых суздальских князей в борьбе за Нижний Новгород и, видимо, участвовали в захвате г. Владимира (1410 г.). Однако в 1401 г. московские войска без помех захватили «в татарской земле» жену кн. Семена Дмитриевича, а участие в бою «на Лыскове» (1410 г.) на стороне князей Даниила и Ивана принесло только людские потери. После этого враждебных действий со стороны булгар не отмечается до 1428/1429 гг. (когда они пограбили Галич и ряд других городов, но были нагнаны и разбиты). Русская сторона также не вторгалась в булгарские пределы в течение этих 18 лет. Сохранению мира могли способствовать частные эпидемии (1417, 1420, 1421 гг.) и голод (1420, 1421, 1422 гг.), аномальные морозы (1417, 1422 гг.), а также обширный пожар на Москве (1414 г.)⁹¹. После набега 1428 г. последовал ответный русский поход, обернувшийся очередным разорением центральных булгарских областей.

Далее, нужно отметить, что военный потенциал Булгарского улуса Золотой Орды был очень низок.

Периодические набеги ушкуйников, чьи ватаги насчитывали до 2–4 тыс. чел., говорят о невозможности булгар противопоставить им значительную воинскую силу и организовать сопротивление. Лишь в

двух случаях (1369, 1409 гг.) ушкуйники были побиты в булгарских землях (в первом — из-за своей малочисленности, во втором — из-за захвата их руководителя и разделения на две группировки). Однако и Нижегородское княжество ничего не могло поделать с ушкуйниками: те действовали на Волге, Каме и Вятке (страдали даже города Великого княжества Московского), не рискуя заходить только на Оку.

Если же рассматривать «государственные» военные акции с использованием конницы, то мы видим, что военных ресурсов одного Нижегородского княжества хватило для отражения набега Булак-Тимура, опиравшегося на Булгарский улус (причем тот ретировался без боя в степи). Демонстрации силы в 1370 г. нижегородскому войску хватило для сдачи булгарского князя сарайскому послу. Конница Великого княжества Московского и вовсе проходила через все центральные булгарские районы, избивая и грабя население (1376, 1395 г.), легко нанося поражение булгарскому войску (1429, 1431 г.).

Как видим, военный потенциал Булгарского улуса не идет ни в какое сравнение с военной мощью Великого княжества Московского, даже ослабленного внутривосточными проблемами первой трети XV в. В фундаментальной «Истории татар» говорится «о силе и мощи войск Булгарского улуса», о набеге 1429 г. на русские города — как о впечатляющем военном успехе, «который свидетельствует о прекрасной военной организации и мастерстве военачальников», а также о том, что «Аксак-Тимур ни в 1391 г., ни в 1395–1396 гг. не рисковал вторгаться на его территорию,

⁹¹ Московский летописный свод конца XV в. С. 243–245.

предпочитая обходить ее стороной⁹². Рассмотренные нами выше сведения никак не позволяют согласиться с таким утверждением. Для разорения болгарских земель было достаточно войск отдельных Московского или Нижегородского княжества, которые один на один не могли бы выстоять против Орды, сокрушенной Тимуром. В Среднее Поволжье последний не пошел по той же причине, что и на Русь — затянувшийся поход грозил большими логистическими проблемами (уставшее войско, отягченное добычей, грядущая зима и т.д.). Об «относительной беззащитности» Булгарии перед русской агрессией писал еще А. Х. Халиков, но без должной аргументации, перечислив на нескольких страницах походы князей и ушкуйников⁹³. Не привело к повышению военного потенциала Булгарского улуса и расселение по его территории кочевого кыпчакского населения в XIV в. (у Булгара и Джукетау)⁹⁴.

Обращает на себя внимание резкое изменение соотношения сил после прихода в Среднее Поволжье орды Улу-Мухаммеда и его сыновей. В источниках фигурируют вполне реалистичные данные о численности воинства Улу-Мухаммеда. В 1437 г. он разгромил московские полки под Белевом, причем те имели значительное численное превосходство⁹⁵. В 1439 г. его сын Махмутек в течение 10 дней осаждал

⁹² *Измайлов И. Л.* Булгарский улус: Булгар и другие эмираты. С. 466, 468.

⁹³ *Халиков А. Х.* Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. С. 127, 128, 130.

⁹⁴ *Руденко К. А.* «Черная смерть» и судьба Булгарского улуса Золотой Орды (Археологические свидетельства). Казань, 2018. С. 127.

⁹⁵ Московский летописный свод конца XV в. С. 260.

Москву⁹⁶. С пополнением в 2 тыс. пришедших из Черкас (Поднепровья)⁹⁷ казаков у хана в 1445 г. насчитывалось 3,5 тыс. воинов (причем еще П. Н. Павлов отмечал, что хан пополнял войско выходцами из степей, а не оседлыми жителями Среднего Поволжья⁹⁸). Этого хватило для победы над Василием II под Суздаlem (с потерей 500 чел.)⁹⁹, после чего Махмутек захватил Казань, убив местного князя Либея (Али-бея)¹⁰⁰.

Выходит, что 3–4 тыс. войска (правда, состоявшего в основном из высококлассных и опытных воинов) было достаточно не только для контроля над бывшим Булгарским улусом и землями черемисов и вотяков, но и для установления военного паритета (пусть и временного) новообразованного Казанского ханства с Московским княжеством. Причем военный потенциал ханов был высок за счет именно их казаков (всего ок. 3–4 тыс.), число которых пополнялось выходцами из степей, но не из земледельческих районов Поволжья.

Причины военной слабости Булгарского улуса нам видятся такими. Прежде всего, сказывалось значительное превосходство

⁹⁶ Московский летописный свод конца XV в. С. 260–261.

⁹⁷ *Воротынцев Л. В.* «Люди из Черкас»: «ордынские казаки» и «служилые татары» лесостепного пограничья (конец XIV–XV вв.) // Золотоордынское обозрение. Т. 6. №1. 2018. С. 114–116.

⁹⁸ *Павлов Н. П.* Была ли Русь данницей Казани? // Ученые записки Красноярского гос. педагогического института. Т. 9. Вып. 1. С. 161.

⁹⁹ Московский летописный свод конца XV в. С. 262–263; Софийская Вторая летопись // ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 103–106; *Грибов Н. Н.* Нижний Новгород в XV веке. С. 53.

¹⁰⁰ Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. 8. С. 114.

русских княжеств в численности населения, и, следовательно, вооруженных сил (а количественный показатель является одним из важнейших для определения военного потенциала общества¹⁰¹). Булгарское военное дело, судя по всему, в золотоордынский период испытало некоторую деградацию (Булгария была завоевана монголами, и нет ничего удивительного, что те не поощряли развитие вооруженных сил). Слабую защищенность булгарских городов можно было бы объяснить их разрушением войском Тамерлана. Однако его вторжение в Среднее Поволжье спорно, а реляция русских летописей о князе Юрии, три месяца «воевавшем» булгарские земли, говорит об отсутствии в этот период серьезных разрушений и обнищания населения региона, что было бы неминуемо в случае прихода чагатайского войска. Кроме того, мы не видим принципиальных изменений в уровне военного потенциала Булгарского улуса до возможного похода Тамерлана и после него. Напротив, некоторое повышение военной активности булгарских князей наблюдается как раз с начала XV в. Всё это говорит об отсутствии в истории булгар той военно-политической и социально-экономической катастрофы, которой обернулось бы для них нашествие Тимура.

Сказалось также отсутствие нужного опыта у булгарской военно-политической элиты. Основная ее часть если и участво-

вала в наступательных войнах Золотой Орды, то в качестве низшего звена; отсюда отсутствие проработанной наступательной стратегии. Оборонная стратегия также вырабатывалась с большим трудом, поскольку после монгольского завоевания Булгарский улус более века жил в мире. Если же брать набеги ушкуйников, то и в домонгольский период истории русско-булгарских войн упоминания речных походов единичны¹⁰².

Относительно русской стороны нужно подчеркнуть, что в этот период московские (и нижегородские) «стратеги» еще не использовали в военных действиях против булгар судовые рати (что позже стало нормой в московско-казанских войнах), а традиционно ограничивались конницей. Это говорит о некотором консерватизме московского командования, ведь опыт ушкуйников был ему хорошо известен. Превосходство русских войск над булгарами определялось их многочисленностью и наличием большого боевого опыта у командования и простых ратников.

В целом, относительно последней трети XIV в. можно говорить о постепенном возобновлении русской экспансии в Среднее Поволжье, наблюдавшейся в XII — первой половине XIII в. и прерванной монгольским завоеванием. Можно предполагать, что только приход туда орды Улу-Мухаммеда и создание Казанского ханства стали препятствием на ее пути.

¹⁰¹ Пенской В. В. Военный потенциал Крымского ханства в конце XV — начале XVII вв. С. 56

¹⁰² Измайлов И. Л. Защитники «Стены Искандера». Казань, 2008. С. 144–154.

Библиография

Источники:

- Архангелогородский летописец // ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982.
Владимирский летописец // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965.
Вологодско-пермская летопись // ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959.
Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859.
Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910.
Летописный свод 1518 г. // ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963.
Летопись Авраамки // ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889.
Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949.
Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 10. СПб., 1885.
Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897.
Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901.
Новгородская Четвертая летопись // ПСРЛ. Т. IV. СПб., 1848.
Новгородская Четвертая летопись // ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. 2. Л., 1925.
Рогожский летописец // ПСРЛ. Т. 15. М., 2000.
Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. 18. М., 2007.
Сокращенный летописный свод 1493 г. // ПСРЛ. Т. 27. М.; Л., 1962.
Софийская Вторая летопись // ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. М., 2001.
Тверская летопись // ПСРЛ. Т. 15. М., 2000.
Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.-Л., 1941.
Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977.

Литература:

- Алексеев Ю. Г.* Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009.
Алишев С. Х. Казанское ханство: возникновение и развитие // Материалы по истории татарского народа: Сборник трудов / Отв. ред. С.Х. Алишев. Казань, 1995.
Алишев С. Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII–XVI вв. Казань, 2009.
Амелькин А. О., Селезнев Ю. В. Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков. М., 2011.
Воротынцев Л. В. «Люди из Черкас»: «ордынские казаки» и «служилые татары» лесостепного пограничья (конец XIV–XV вв.) // Золотоордынское обозрение. Т. 6. №1. 2018.
Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000.
Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.
Грибов Н. Н. Нижний Новгород в XV веке: поиски утраченного города. М., 2018.
Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. Изд. 3-е. М., 2010.
Измайлов И. Л. Булгарский улус: Булгар и другие эмираты // История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Казань, 2009.
Измайлов И. Л. Защитники «Стены Искандера». Казань, 2008.
История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.
История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Казань, 2009.
Котляров Д. А. От Золотой Орды к Московскому царству: вхождение народов Поволжья в состав России. СПб., 2017.

Кучкин В. А. Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века. Нижний Новгород, 2011.

Несин М. А. Применение артиллерии на Руси в конце XIV–середине XV столетия // Бомбардир. Вып. 27. 2017.

Павлов Н. П. Была ли Русь данницей Казани? // Ученые записки Красноярского гос. педагогического института. Т. 9. Вып. 1. 1957.

Пенской В. В. Военное дело Московского государства. От Василия Тёмного до Михаила Романова. Вторая половина XV — начало XVII в. М., 2018.

Руденко К. А. «Черная смерть» и судьба Булгарского улуса Золотой Орды (Археологические свидетельства) // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Казань, 2018.

Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.

Сахаров А. М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков. М., 1959.

Селезнев Ю. В. Русско-ордынские военные конфликты XIII–XV веков. Справочник. М., 2010.

Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984.

Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1956.

Халиков А. Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань, 1994.

Хлебникова Т. А. К истории Жукотина (Джукетау) домонгольской поры (по работам 1970–1972 гг.) // Советская археология. № 1. 1975.

Хлебникова Т. А. История археологического изучения Булгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар. Очерки истории и культуры. М., 1987.

Шпилевский С. М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877.

Сведения об авторе

Илюшин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, г. Нижний Новгород (Россия). Область научных интересов: военная история Московского государства XV–XVI вв., история Казанского ханства, история и культура древних и средневековых народов Казахстана, Центральной Азии и Сибири.

E-mail: arunta-desert@yandex.ru

B. A. Ilushin

RUSSIAN-BULGAR MILITARY CONFLICTS AND MILITARY POTENTIAL OF BULGAR ULUS (1360–1431)

Annotation: The purpose of our research is the study of Russian-Bulgar military conflicts of 1360–1431 and military potential of the Bulgar ulus of the Golden Horde. The analysis of this issue helps to determine the position of the Bulgar ulus in the military and political history of Eastern Europe,

its military potential and the character of relations with the Grand Duchy of Moscow, Grand Duchy of Nizhny Novgorod and Great Novgorod (in the person of ushkuiniks).

Keywords: Bulgars, the Bulgar ulus, the Russo-Bulgarian wars, ushkuiniks

References

Sources:

Arhangelogorodskij letopisec [Archangel-city chronicler] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 37. Leningrad, 1982. (In Russian).

Vladimirskij letopisec [Vladimir's chronicler] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 30. Moscow, 1965. (In Russian).

Vologodsko-permskaja letopis' [Vologda-Perm chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 26. Moscow-Leningrad, 1959. (In Russian).

Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku [Continuation of the chronicle on the Sunday list] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 8. Saint-Petersburg, 1859. (In Russian).

Ermolinskaja letopis' [Ermolinskaya chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 23. Sankt-Peterburg, 1910. (In Russian).

Letopisnyj svod 1518 g. [Chronicle of 1518] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 28. Moscow-Leningrad, 1963. (In Russian).

Letopis' Avraamki [Chronicle of Abraham] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 16. Sankt-Peterburg, 1889. (In Russian).

Moskovskij letopisnyj svod konca XV v. [Moscow chronicle of the late XV century] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 25. Moscow-Leningrad, 1949. (In Russian).

Nikonovskaja letopis' [Nikon chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 10. Sankt-Peterburg, 1885. (In Russian).

Nikonovskaja letopis' [Nikon chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 11. Sankt-Peterburg, 1897. (In Russian).

Nikonovskaja letopis' [Nikon chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 12. Sankt-Peterburg, 1901. (In Russian).

Novgorodskaja Chetvortaja letopis' [Novgorod Fourth chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 4. Sankt-Peterburg, 1848. (In Russian).

Novgorodskaja Chetvortaja letopis' [Novgorod Fourth chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 4. Part 1. Iss. 2. Leningrad, 1925. (In Russian).

Rogozhskij letopisec [Rogozhsky chronicler] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 15. Moscow, 2000. (In Russian).

Simeonovskaja letopis' [Simeon chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 18. Moscow, 2007. (In Russian).

Sokrashjonnyj letopisnyj svod 1493 g. [Abbreviated chronicle of 1493] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 27. Moscow-Leningrad, 1962. (In Russian).

Sofijskaja Vtoraja letopis' [Sofia Second chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Tom 18. Vyp. 2. Iss. 2. Moscow, 2001. (In Russian).

Tverskaja letopis' [Tver chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 15. Moscow, 2000. (In Russian).

Tizengauzen V. G. Sbornik materialov, odnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy. [Collection of materials relating to the history of the Golden Horde]. Vol. II. Moscow-Leningrad, 1941. (In Russian).

Holmogorskaja letopis' [Kholmogory chronicle] // Polnoe sobranie russkih letopisej. Vol. 33. Leningrad, 1977. (In Russian).

Researches:

Alekseev Ju. G. Pohody russkih vojsk pri Ivane III. 2-e izd. [The campaigns of the Russian troops under Ivan III. 2-th ed.] SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2009. 464 p. (In Russian).

Alishev S. H. Kazanskoe hanstvo: vzniknovenie i razvitie [Kazan khanate: the emergence and development] // Materialy po istorii tatarskogo naroda: Sbornik trudov / Otv. red. S.H. Alishev. Kazan, 1995. (In Russian).

Alishev S. H. Bolgaro-kazanskije i zolotoordynskie otnoshenija v XIII–XVI vv. [Bulgarian-Kazan and Golden Horde relations in XIII–XVI centuries]. Kazan, 2009. (In Russian).

Amel'kin A. O., Seleznjov Ju. V. Kulikovskaja bitva v svidetel'stvah sovremennikov i pamjati potomkov [The battle of Kulikovo in the testimonies of contemporaries and memory of posterity]. M., 2011. (In Russian).

Vorotyncev L. V. «Ljudi iz Cherkas»: «ordynskie kazaki» i «sluzhilye tatory» lesostepnogo pogranich'ja (konec XIV–XV vv.) [“People from Cherkas”: “Horde Cossacks” and “serving Tatars” forest-steppe borderland (late XIV–XV centuries)] // Zolotoordynskoe obozrenie. Vol. 6. No 1. 2018. (In Russian).

Gorskij A. A. Moskva i Orda [Moscow and the Horde]. Moscow, 2000. (In Russian).

Grekov B. D., Jakubovskij A. Ju. Zolotaja Orda i ejo padenie [Golden Horde and its fall]. Moscow–Leningrad, 1950. (In Russian).

Gribov N. N. Nizhnij Novgorod v XV veke: poiski utrachennogo goroda [Nizhny Novgorod in the XV century: the search for the lost city]. Moscow, 2018. (In Russian).

Egorov V. L. Istoricheskaja geografija Zolotoj Ordy v XIII–XIV vv. Izd. 3-e [Historical geography of Golden Horde in XIII–XIV centuries. Ed. 3th]. Moscow, 2010. (In Russian).

Izmajlov I. L. Bulgarskij ulus: Bulgar i drugie emiraty [Bulgar ulus: Bulgar and other Emirates] // Istorija tatar s drevnejshih vremyon (v semi tomah). Vol. 3. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII — seredina XV v. Kazan', 2009. (In Russian).

Izmajlov I. L. Zashhitniki «Steny Iskandera» [Protectors of “The Wall of Iskander”]. Kazan, 2008. (In Russian).

Istorija tatar s drevnejshih vremjon (v semi tomah). Vol. 2. Volzhskaja Bulgarija i Velikaja step'. Kazan, 2006. (In Russian).

Istorija tatar s drevnejshih vremjon (v semi tomah). Vol. 3. Ulus Dzhuchi (Zolotaja Orda). XIII — seredina XV v. Kazan, 2009. (In Russian).

Kotljarov D. A. Ot Zolotoj Ordy k Moskovskomu carstvu: vhozhdenie narodov Povolzh'ja v sostav Rossii [From the Golden Horde to the Moscow Kingdom: the entry of the peoples of the Volga region into Russia]. Saint Petersburg, 2017. (In Russian).

Kuchkin V. A. Volgo-Okskoe mezhdurech'e i Nizhnij Novgorod v srednie veka [the Volga-Oka interfluvium and Nizhny Novgorod in the middle ages]. Nizhnij Novgorod, 2011. (In Russian).

Nesin M. A. Primeneniye artillerii na Rusi v kontse XIV-seredine XV veka [The use of artillery in Russia at the end of the XIV-mid XV century] // Bombardir. Vyp. 27. 2017. (In Russian).

Pavlov N. P. Byla li Rus' dannicej Kazani? [Whether Russia tributary Kazan?] // Uchenye zapiski Krasnojarskogo gos. pedagogicheskogo instituta. Vol. 9. Iss. 1. 1957. (In Russian).

Penskoj V. V. Voennoe delo Moskovskogo gosudarstva. Ot Vasilija Tjonnogo do Mihaila Romanova. Vtoraja polovina XV — nachalo XVII v. [Military science of the Moscow state. By Basil the Dark to Michael Romanov. The second half of XV — beginning of XVII century]. M., 2018. (In Russian)..

Rudenko K. A. «Chornaja smert'» i sud'ba Bulgarskogo ulusa Zolotoj Ordy (Arheologicheskie svidetel'stva) [“Black death” and the fate of the Bulgar ulus of the Golden Horde (Archaeological evidence)] // Jependemii i prirodnye kataklizmy v Zolotoj Orde i na sopredel'nyh territorijah (XIII–XVI vv.) Kazan, 2018. (In Russian).

Safargaliev M. G. Raspad Zolotoj Ordy [The Collapse Of The Golden Horde]. Saransk, 1960. (In Russian).

Saharov A. M. Goroda Severo-Vostochnoj Rusi XIV–XV vekov [City of North-Eastern Russia XIV–XV centuries]. Moscow, 1959. (In Russian).

Seleznjov Ju.V. Russko-ordynskie voennye konflikty XIII–XV vekov. Spravochnik [Russian-Horde military conflicts of XIII–XV centuries. Handbook]. Moscow, 2010. (In Russian).

Fahrutdinov R. G. Oчерki po istorii Volzhskoj Bulgarii [Essays on the history of Volga Bulgaria]. Moscow, 1984. (In Russian).

Fehner M. V. Torgovlja Russkogo gosudarstva so stranami Vostoka v XVI veke [Trade of the Russian state with the countries of the East in the XVI century]. Moscow, 1956. (In Russian).

Halikov A. H. Mongoly, tatory, Zolotaja Orda i Bulgarija [Mongols, Tatars, Golden Horde and Bulgaria]. Kazan, 1994. (In Russian).

Hlebnikova T. A. K istorii Zhukotina (Dzhuketau) domongol'skoj pory (po rabotam 1970–1972 gg.) [The history Zhukotin (Juketau) pre-Mongolian time (at work 1970–1972)] // Sovetskaja arheologija. No 1. 1975. (In Russian).

Hlebnikova T. A. Istorija arheologičeskogo izučeniya Bulgarskogo gorodishha. Stratigrafija. Topografija [History of archaeological study of the Bulgar settlement. Stratigraphy] // Gorod Bolgar. Oчерki istorii i kul'tury. Moscow, 1987. (In Russian).

Shpilevskij S. M. Drevnie goroda i drugie bulgarsko-tatarskie pamjatniki v Kazanskoj gubernii [Ancient cities and other Bulgarian-Tatar monuments in the Kazan province]. Kazan, 1877. (In Russian).

About author

Ilushin Boris A., PhD in history, junior researcher of the Humanities Research Laboratory of Novosibirsk State University, Novosibirsk (Russia).

Research interests: military history of the Moscow state of the XV–XVI centuries, history of the Kazan khanate, history and culture of ancient and medieval peoples of Kazakhstan, Central Asia and Siberia.

E-mail: arunta-desert@yandex.ru